

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-В10-15

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 мая 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Момотова В.В., Харланова А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Брайта В.В. и Брайт И.А. к ОАО «Сбербанк России» о защите прав потребителей по надзорной жалобе представителя ОАО «Сбербанк России» Пастухова И.Н. на решение Лесосибирского городского суда Красноярского края от 12 января 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 10 марта 2010 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., представителей ОАО «Сбербанк России» Евдокимова А.А., Лапу О.Е., Рохлина А.А., Мачкову Т.В., поддержавших доводы надзорной жалобы, представителя Брайта В.В. Красношапку В.В., возражавшего против удовлетворения надзорной жалобы и отмены судебных постановлений, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Брайт В.В. и Брайт И.А. обратились в суд с иском к ОАО «Сбербанк России» (далее - Банк) о защите прав потребителей. В обоснование требований истцы указали, что 28 апреля 2008 г. между ними и Банком был заключен кредитный договор № [] на предоставление ипотечного кредита на приобретение квартиры. Одним из обязательных условий выдачи денежных средств в договоре предусматривалась оплата заемщиками платежа в сумме [] руб. за ведение ссудного счета. Процедура открытия ссудного счета и внесения заемщиками платы за его обслуживание в указанной сумме предусмотрена бланком стандартного договора и является его обязательным условием. По

мнению истцов, включение в кредитный договор условия о взимании с клиента платежа за открытие ссудного счета ущемляет установленные законом права потребителей. 20 октября 2009 г. истцы обратились к Банку с письменной претензией о возмещении расходов по оплате навязанной услуги, однако Банк отказался в добровольном порядке удовлетворить их требования.

В связи с этим Брайт В.В. и Брайт И.А. просили взыскать в их пользу [] руб., в том числе [] руб. - расходы, понесенные по оплате ссудного счета, [] руб. - неустойка за нарушение срока удовлетворения требований потребителей, также просили взыскать денежную компенсацию морального вреда в размере [] руб., штраф в размере 50 % от цены иска в доход государства.

Решением Лесосибирского городского суда Красноярского края от 12 января 2010 г. исковые требования Брайта В.В. и Брайт И.А. удовлетворены частично.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 10 марта 2010 г. решение Лесосибирского городского суда Красноярского края от 12 января 2010 г. оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2010 г. отказано в передаче надзорной жалобы представителя ОАО «Сбербанк России» Колпакова К.А. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В повторной надзорной жалобе представителя ОАО «Сбербанк России» Пастухова И.Н. ставится вопрос об отмене судебных постановлений и принятии нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 18 марта 2011 г. отменено определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2010 г. и надзорная жалоба представителя Банка Пастухова И.Н. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, возражения на надзорную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что оснований для отмены состоявшихся по делу постановлений не имеется.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных

интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таких нарушений судами первой и кассационной инстанций допущено не было.

Из материалов дела следует, что 28 апреля 2008 г. между Брайтом В.В. и Брайт И.А., с одной стороны, и Банком, с другой, заключен кредитный договор № [REDACTED], согласно которому кредитор предоставил созаемщикам ипотечный кредит в сумме [REDACTED] руб. под 12 % годовых на приобретение недвижимости. Согласно пункту 3.1. договора кредитор открывает созаемщикам ссудный счет, за обслуживание которого они уплачивают кредитору единовременный платеж (тариф) в размере [REDACTED] руб. не позднее даты выдачи кредита. Данная сумма была уплачена 28 апреля 2008 г.

Разрешая спор, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда, пришел к выводу о частичном удовлетворении исковых требований Брайта В.В. и Брайт И.А., поскольку открытый по кредитному договору от 28 апреля 2008 г. ссудный счет служит для отражения в балансе образования и погашения задолженности заемщика Банку по выданной ссуде, он не предназначен по своей правовой природе для расчетных операций, его ведение - обязанность Банка перед Банком России, в связи с чем ведение ссудного счета Банком не является услугой, предоставляемой заемщику. Таким образом, включение Банком в кредитный договор условия об уплате комиссионного вознаграждения за открытие и ведение ссудного счета ущемляет установленные законом права потребителя, что в соответствии со статьей 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей» является основанием для признания такого условия недействительным.

При этом судом отказано в применении срока исковой давности, о применении которого заявлено ответчиком. Суд указал, что условие кредитного договора о возложении на потребителя обязанности оплачивать услуги Банка по ведению ссудного счета является ничтожным, потому иск потребителя о возврате уплаченной суммы может быть предъявлен в суд в течение трех лет с момента, когда началось исполнение сделки, и этот срок истцами не пропущен (пункт 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит данные выводы правильными.

Сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения (статья 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. №2300-1 «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

В соответствии с пунктом 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации по кредитному договору банк или иная кредитная организация обязуется предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты за нее.

Согласно части 1 статьи 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности» (в редакции, действовавшей на момент заключения кредитного договора) процентные ставки по кредитам, вкладам (депозитам) и комиссионное вознаграждение по операциям устанавливаются кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом.

К банковским операциям статьей 5 названного Закона, в том числе отнесено, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

При этом по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету (пункт 1 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из Положения «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» (утвержденного Банком России 26 марта 2007 г. №302-П) следует, что условием предоставления и погашения кредита (кредиторская обязанность банка) является открытие и ведение банком ссудного счета.

Ссудные счета представляют собой счета, используемые для отражения в балансе банка образования и погашения ссудной задолженности, то есть операций по предоставлению заемщикам и возврату ими денежных средств (кредитов) в соответствии с заключенными кредитными договорами.

Таким образом, ссудный счет не является банковским счетом физического лица, то есть банковской операцией, в том смысле, который следует из части 1 статьи 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности», в связи с чем действия банка по открытию и ведению ссудного счета не являются банковской услугой, оказываемой заемщику, а являются обязанностью банка, носящей публично-правовой характер.

Нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 2 декабря 1990 г. «О банках и банковской деятельности», иных

нормативных правовых актов возможность взимания такого вида комиссии, как самостоятельного платежа с заемщика, не предусмотрена, в связи с чем является верным вывод суда о ничтожности данного условия договора.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Поскольку условие кредитного договора об уплате комиссионного вознаграждения за открытие и ведение ссудного счета является недействительным (ничтожным) и, учитывая, что ведение ссудного счета не является услугой, предоставленной заемщику, постольку является правильным и вывод суда, что уплаченная во исполнение этого условия договора сумма подлежит взысканию в пользу истцов.

Таким образом, выводы суда о ничтожности условия договора, в соответствии с которым на потребителя возложена обязанность по внесению платы за ведение ссудного счета, не предусмотренная нормами действующего законодательства, и взыскании в пользу истцов денежной суммы, уплаченной во исполнение этого условия, основаны на нормах материального закона, регулирующего спорные правоотношения.

Вывод суда о наличии оснований для взыскания с Банка неустойки за неисполнение требований потребителя, компенсации морального вреда в пользу истцов, штрафа в доход местного бюджета основан на нормах Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» и установленных обстоятельствах о том, что предоставление кредита было обусловлено внесением единовременного платежа за ведение ссудного счета и Банком в установленный срок не было исполнено обоснованное требование истцов о возврате денежных средств, уплаченных ими.

С учетом изложенного доводы надзорной жалобы не могут быть признаны основанием для отмены в порядке судебного надзора судебных постановлений, принятых по делу, поскольку основаны на неправильном толковании норм материального права, а также направлены на иное толкование условий кредитного договора от 28 апреля 2008 г. Действующим процессуальным законом суду надзорной инстанции не предоставлены полномочия по переоценке установленных судом первой и кассационной инстанций фактических обстоятельств дела и представленных участвующими в деле лицами доказательств.

Кроме того, в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установлено, что решение Лесосибирского городского суда Красноярского края от 12 января 2010 г. Банком исполнено.

При таких обстоятельствах оснований, предусмотренных статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений по доводам надзорной жалобы не имеется.

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые даны в постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (пункт 1).

Согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Как указал Европейский Суд по правам человека по делу «Рябых против Российской Федерации» от 24 июля 2003г., право на судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, должно толковаться в свете преамбулы к Конвенции, в которой, в соответствующей ее части, верховенство права признается частью общего наследия Договаривающихся государств. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено.

Правовая определенность подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела

должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданны, только тогда, когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Лесосибирского городского суда Красноярского края от 12 января 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 10 марта 2010 г. оставить без изменения, надзорную жалобу представителя ОАО «Сбербанк России» без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

